

ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ИВАНОВ

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(Могилев, Республика Беларусь)
ORCID 0000-0002-6451-8111; ivanov-msu@mail.ru

ПОСЛОВИЦЫ С НОМОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКОЙ В КАРЕЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

А н н о т а ц и я . Актуальность исследования обусловлена активизацией изучения семантики пословиц в когнитивном и лингвокультурологическом плане. Цель – выявить и описать пословицы с номологической семантикой в карельском языке и их этнокультурное содержание. Материалом для исследования послужило новейшее издание карельских пословиц «Karjalazet sananpolvet da sananpiät = Karjalaiset šananlaškut ta šananpolvet» (2019; сост. В. Г. Макаров). Используются методика когнитивно-семантической дифференциации пословиц по критерию «отношение к действительности» и лингвокультурологический анализ. В результате исследования установлено, что в карельском языке 4,5 % пословиц обладают номологической семантикой (прямо либо косвенно выражают эмпирические законы природы и социума). По категориально-предметной направленности в отражении окружающей действительности номологические пословицы разграничиваются на антропные, природные и комбинаторные. В карельском языке преобладают номологические пословицы с антропным содержанием. При этом этнокультурно маркировано сравнительно небольшое количество номологических пословиц, отражающих преимущественно природные коды культуры, что свидетельствует о природоцентрической направленности той части карельской пословичной картины мира, которая репрезентирует законы действительности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : когнитивная лингвистика, когнитивная семантика, отношение к действительности, карельский язык, пословица, номологическое содержание, закономерности существования природы и социума

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено в рамках Государственной программы научных исследований 2021–2025 гг., проект ГР № 20211335 (Республика Беларусь).

Д л я ц и т и р о в а н и я : Иванов Е. Е. Пословицы с номологической семантикой в карельском языке // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 5. С. 89–97. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1204

ВВЕДЕНИЕ

Когнитивные исследования пословиц являются в настоящее время одним из перспективных направлений в современной паремиологии как лингвистической дисциплине [25], [26], [27]. На фоне отдельных попыток собственно когнитивной интерпретации пословичной семантики [2], [13], [20], [33], [34] сформировалось несколько весьма продуктивных междисциплинарных подходов к описанию пословиц: когнитивно-лингвокультурологический [12], когнитивно-прагматический [29], когнитивно-дискурсивный [1]. Вместе с тем когнитивно-семантические исследования единиц пословичных фондов различных языков ограничиваются, как правило, описанием пословиц, либо образующих отдельные близкие предметно-тематические группы или даже

одну группу, либо репрезентирующих отдельные близкие концепты или даже всего один концепт: «деньги», «одежда», «правда», «семья», «труд – безделье» и др. [19], [22], [24], [32], [36], [37]. Недостаточно полно описаны принципы и специфика категоризации как самой окружающей действительности, так и отношения к ней в пословичной картине мира.

Карельские пословицы еще недостаточно изучены как в рамках когнитивной лингвистики, так и в лингвистическом плане в целом. В немногочисленных специальных исследованиях карельских пословиц анализируется их предметная тематика в социокультурном аспекте [7: 57–68], [35], их связь с народным менталитетом [30], представленность в поэме «Калевала» [17], аксиологический потенциал [23]. В большин-

стве работ карельские пословицы привлекаются и рассматриваются в кругу иных устойчивых единиц и малых текстовых форм при исследовании лексической подсистемы карельского языка [14], [15], [16], [21] и языка карельской литературы [28], а также при сопоставительном и типологическом анализе пословиц финно-угорских языков на широком языковом фоне [3], [4], [5], [6]. В этой связи представляется актуальным изучение когнитивной семантики карельских пословиц, что создаст предпосылки для определения основных компонентов и структуры карельской пословичной картины мира, описания особенностей категоризации окружающей действительности и ее репрезентации в карельских пословицах.

Цель исследования – выявить и описать номологические пословицы как один из когнитивно-семантических типов провербиальных единиц (по критерию «отношение содержания пословиц к внеязыковой действительности») в карельском языке, а также определить их этнокультурный потенциал.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для исследования послужили пословицы на ливвиковском и собственно карельском наречиях карельского языка (всего около 2000 единиц), вошедшие в новейшее паремнографическое издание «*Karjalazet sananpolvet da sananpiät = Karjalaiset šananlaškut ta šananpolvet*» (2019) В. Г. Макарова¹, которое представляет собой доработанное переиздание сборников карельских пословиц и поговорок, составленных Г. Н. Макаровым в 1959 и 1969 годах. Из данного сборника методом сплошной выборки была отобрана 91 пословица с номологической семантикой (включая те единицы, в которых номологической является только одна из их структурных частей).

Методологической основой исследования является методика категоризации пословичной семантики по критерию «отношение к действительности», основанная на выделении в рамках универсального обобщения типичных ситуаций четырех наиболее значимых подходов к восприятию и осмыслению окружающего мира: эмпирического, аксиологического, онтологического, логического [9]. При этом отношение содержания пословиц как фольклорных текстов и как языковых знаков к действительности не только ограничено данными четырьмя подходами, но и строго типологически дифференцировано. Все пословицы разграничиваются на ряд дихотомически противопоставленных когнитив-

но-семантических типов: не противоречащие действительности (номологические vs. не номологические ← трюистические vs. не трюистические ← грегериические vs. сентенциальные) и противоречащие действительности (абсурдные vs. парадоксальные ← ситуативные парадоксы vs. не ситуативные парадоксы ← логические парадоксы vs. семантические парадоксы) [9: 1159]. Данная методика и полученная в результате ее использования когнитивно-семантическая типология пословиц ранее были верифицированы на материале различных языков разных языковых семей: английском, белорусском, русском и польском [31], тувинском [8], [11] и калмыцком [10].

Для определения этнокультурного потенциала номологических пословиц использован лингвокультурологический анализ с обращением к широкому кругу фактов из истории, природных условий жизни и духовной культуры карельского народа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование показало, что общая когнитивно-семантическая типология пословиц по их отношению к действительности приобретает в национальном пословичном фонде специфические черты не только в количественном плане (по количеству распределения типов), но и в качественном аспекте (по корреляции каждого типа с особенностями данной этно- и лингвокультуры в репрезентации реалий материальной и духовной культуры и в категоризации внеязыковой действительности).

В карельском языке зафиксированы все основные когнитивно-семантические типы пословиц (номологические, трюистические, грегериические, абсурдные, парадоксальные и сентенциальные), которые характеризуются различной количественной представленностью, в разной степени этнолингвокультурно маркированы, а также неодинаково распределены в категориально-предметной репрезентации окружающего мира.

В рамках эмпирического подхода к дифференциации отношений пословиц к действительности выделяется когнитивно-семантический тип провербиальных единиц – номологические пословицы, которые противопоставлены всем остальным единицам провербиального фонда по своей роли в пословичной категоризации окружающего мира, в рамках которой они репрезентируют абсолютно самодостаточные, независимые от воли и желания человека, надежно верифи-

цируемые истины. Номологические пословицы представляют собой наиболее значимый в плане соотношения с действительностью когнитивно-семантический тип, поскольку выражают такие типичные ситуации действительности, которые имеют силу законов (от греч. *nomos* 'закон'). Выражаемые в пословицах законы являются в подавляющем большинстве эмпирическими, не выходят в своем проявлении за рамки окружающей человека действительности и верифицируются в пределах человеческого опыта в познании устройства природы и социума. Формальным признаком номологических пословиц выступает невозможность их контрарного перефразирования без утраты пословичным суждением качества истинного (предполагается, что противоположное по содержанию суждение, полученное посредством отрицания номологической пословицы, будет ложным), например:

Elävy einehettäh ei elä 'Живой без пищи не живет' (KSS: 51)²; *Gluhoi gromud ei varaida* 'Глухой грома не боится' (KSS: 15); *Kuuzeh juablokkua ei kazva* 'На ели яблоки не растут' (KSS: 204); *Magavotta ei šua olla* 'Без сна не проживешь' (KSS: 96),

где контрарные преобразования пословичных суждений содержательно будут противоречить действительности.

Пословицы с номологической семантикой составляют около 4,5 % от общего количества проанализированных единиц карельского пословичного фонда (то есть примерно в каждой двадцатой карельской пословице выражается какой-либо закон природы или социальной действительности). Такой показатель является средним по сравнению с пословичными фондами других языков, где количество номологических пословиц, как правило, не превышает 10 % (из исследованных языков наиболее высокие показатели зафиксированы в калмыцком – 9,3 % [10: 217] и в тувинском – 9,5 % [11: 322]).

Категориально-предметная соотнесенность номологических пословиц (в прямых значениях) репрезентирует специфическую избирательность карельской пословичной картины мира в отражении окружающей действительности. Так, среди номологических карельских пословиц преобладают единицы с антропным содержанием, в которых отражаются существенные, необходимые и регулярные (закономерные) явления, условия, факторы человеческой жизни в ее различных сферах и проявлениях (молодости и старости, учения и мастерства, эмоций и действий человека в разных обстоятельствах и др.), например:

Nuordu aigua ni hevol et tabua 'Молодые годы и на тройке не догонишь' (KSS: 47); *Niken ei tuamal vačas opastu, jogahiine ilmal opastui* 'Никто в утробе матери не учится, все учатся после рождения' (KSS: 78); *Niken eu šepä šyndymiä* 'Кузнецом никто не рождается' (KSS: 89); *Kondiedu vihal meččäh et tapa* 'Одной ненавистью медведя в лесу не убьешь' (KSS: 180); *Očalla hamarua et halgua* 'Лбом обуха не расколешь' (KSS: 229).

При этом значительная часть антропных номологических пословиц (каждая шестая) посвящена репрезентации одного концепта – смерти человека (в том числе в проекции на социальное неравенство), например:

Ei ole rodiemattomua, ei ole kuolemattomua 'Все рождается, всё умирает' (KSS: 50); *I dohtarit kuollah, čuarit kahta igiä ei eletä* 'Даже доктора умирают, и цари двух жизней не живут' (KSS: 53); *Surma yhen kerran tulou* 'Смерть лишь однажды приходит' (KSS: 57); *Šurmašta pagoh et piäže* 'От смерти бегством не избавишься' (KSS: 57).

Треть номологических пословиц в карельском языке отражает закономерные явления живой и неживой природы, освоение и усвоение человеком законов природного мира, например: *Juurettah ni kargei heinäine ei kazva* 'Без корней даже горькая трава не растет' (KSS: 30) или *Juuretta i kargie heinä ei kažva* 'Без корней и горькая трава не растет' (KSS: 30) – закон о морфологии растений; *Siga sobolii ei sua, kaži kuniččua* 'Не родить свинье соболя, а кошке кунницы' (KSS: 187) – закон о видовом разнообразии животных; *Kunne tuuli, šinne i tuli* 'Куда ветер, туда и пламя' (KSS: 199) – закон о взаимодействии физических явлений; *Lymmytä raudua, kuni on kuuma* 'Гни железо, пока горячо' (KSS: 222) – закон о плавкости металлов; *Missä tuli, šielä i šavu* 'Где огонь, там и дым' (KSS: 205) или *Tuletta šavu ei nouže* 'Нет дыма без огня' (KSS: 208) – закон о выделении вещества при горении.

Особое внимание заслуживает группа номологических пословиц, в которых отражаются основные законы мироздания (нередко на примере повседневных явлений, в которых эти законы проявляются), например: *Tyhjästä on paha nyhätä* 'Из ничего ничего не выдернешь' (KSS: 209) – закон о причинно-следственной взаимосвязи всего в мире; *Tyhjä ei ni piipušša pala* 'Ничто даже в трубке не горит' (KSS: 209) – закон о физической пустоте; *Olis algu, loppu lienöy* 'Было бы начало, а конец будет' (KSS: 206), *Tulou piä pitälläki* 'Будет конец и длинному' (KSS: 209) – закон о линейном объеме физических тел в пространстве; *Huomenine päivy on ainos ielleh* 'Завтрашний день

всегда впереди' (KSS: 135) – закон о линейном характере физического времени.

Номологическая семантика может быть выражена в пословице не только непосредственно, но и косвенно, при помощи описания невозможного явления, нереального обстоятельства, несуществующей ситуации, неосуществимого намерения и т. п. – всего того, что противоречит действующим законам природы или социума. Косвенное выражение номологической семантики в пословицах призвано усилить восприятие непреодолимой силы закона. Например, в пословице «о смерти» *Vanhenemizel et piäze, viel viimein kuolet* 'Старостью не отделаешься, умирать все равно придется' (KSS: 58) обе ее структурные части имеют тождественное значение (выражают закономерность неизбежности физической смерти человека как живого существа), однако в первой части данная закономерность передается описательно, а во второй – прямо и непосредственно (в данном случае вторая часть пословицы как бы поясняет смысл первой). Еще в одной карельской пословице «о смерти» *Tulou mieš meren takani, vain ei turpehen alani* 'Кто за морем – вернется, не вернется тот, кто под сырой землей' (KSS: 58) во второй ее структурной части закономерность наступления смерти выражается при помощи эвфемизма.

Косвенное выражение номологической семантики представлено и в пословице *Harvah löydyu hanhen jäiččy voronan pezäs* 'Редко найдется гусиное яйцо в вороньем гнезде' (KSS: 127), которая выражает закон о видовом разнообразии животных, прямо сформулированный в упомянутой выше пословице *Siga sobolii ei sua, kaži kuniččua* 'Не родить свинье соболя, а кошке куницы' (KSS: 187). Маркером косвенного выражения природного закона является временное ограничение его действия, обозначенное в пословице наречием *harvah* 'редко', заменяющим прямое отрицание – *ei (löydyu)* 'не (найдется)'.

Весьма показательна в плане косвенного выражения закономерностей неживой природы карельская пословица *Harvoin tuuli kivija liikuttelou* 'Редко ветер камни передвигает' (KSS: 118), где на примере объектов *tuuli* 'ветер' и *kivi* 'камень' показано действие закона о взаимодействии физических веществ различной плотности и массы (без дополнительных физических условий менее плотное вещество с малой массой не способно при контакте с более плотным веществом и большой массой изменить его положение в пространстве), а необходимость проявления данного закона выражается не посредством прямого

отрицания воздействия одного физического вещества на другое, а через ситуацию допустимости такого воздействия – *harvoin* 'редко'. Симптоматично, что в близкой по форме и смыслу карельской пословице *Min tuuli kivellä voipi?* 'Что ветер с камнем поделает?' (KSS: 120) допустимость воздействия ветра на камень передается уже в форме риторического вопроса.

Следует отметить, что появление в карельских номологических пословицах камней, которые могут двигаться под воздействием на них ветра, не является случайным. В естественных условиях движение камней по наклонной плоскости представляет собой весьма частое явление и является хорошо описанным в геологии процессом «крип» (англ. *creep* 'ползти, сползать'), происходящим под воздействием силы тяжести, но иногда требующим дополнительных усилий, которые создаются течением вод или воздушным потоком (ветром). Такие процессы не редкость в Карелии, где природный рельеф представляет собой холмистую равнину, которая изобилует одиночными валунами и скоплениями валунов и мелких камней в форме холмов и гряд. С камнями в Карелии тесно связаны многочисленные культурные артефакты – культовые сооружения, петроглифы и др. [18]. Информация обо всем этом составляет фоновую семантику пословичных изречений о «ветре» и «камне», входящих в относительно небольшое число этнокультурно маркированных карельских номологических пословиц.

Тот факт, что среди карельских пословиц с номологической семантикой не так часто, как можно ожидать, встречаются этнолингвокультурно маркированные единицы, объясняется преимущественно общим характером выражаемых в них закономерностей, отсутствием образных средств и ориентацией на прямую передачу номологического содержания. Это не является специфической чертой карельского пословичного фонда, нейтральные в этно- и лингвокультурном плане номологические пословицы нередко преобладают и в других языках, например в калмыцком [10: 218].

К многочисленным этнокультурно маркированным карельским пословицам с номологической семантикой относятся прежде всего единицы, в которых отражены природные коды культуры, напр.: *Kuuzeh juablokkua ei kazva* 'На ели яблоки не растут' (KSS: 204), где этнолингвомаркером является *kuuzi* 'ель' (еловые леса составляют четверть лесных угодий Карелии и во многом состоят из реликтовых деревьев³, ель

широко используется в традиционном хозяйстве карелов, а ее образ занимает одно из центральных мест в карельской мифологии и обрядности); *Kondiedu vihal meččäh et tapa* 'Одной ненавистью медведя в лесу не убьешь' (KSS: 180), где этнолингвомаркером выступает *kondii* 'медведь' (в традиционных представлениях карелов медведь является священным животным, изображен на гербах исторической и современной Карелии); *Tulou mieš meren takani, vain ei turpehen alani* 'Кто за морем – вернется, не вернется тот, кто под сырой землей' (KSS: 58), где этнолингвомаркером является *meri* 'море' (с морем в карельской мифологии связывались огромные богатства, которыми владеет бог и хранитель воды Ахто, о чем повествуется в поэме «Калевала» и карело-финских рунических песнях); *Siga sobolii ei sua, kaži kuničšua* 'Не родить свинье соболя, а кошке куницы' (KSS: 187), где этнолингвомаркерами выступают *kuničšui* 'куница' (объект традиционного пушного промысла в Карелии, упоминается в числе других животных в поэме «Калевала»).

Антропные коды культуры маркируются в единичных карельских пословицах с номологической семантикой, напр.: *Niken eu šeppä šyndymiä* 'Кузнецом никто не рождается' (KSS: 89), где этнолингвомаркером является *šeppy* 'кузнец' (искусный кузнец Ильмойллине – одно из трех высших божеств в карельской мифологии, герой поэмы «Калевала»).

В отдельных случаях номологическая семантика может быть присуща только одной структурной части карельской пословицы, напр.: *Ruožmee rauvan šyöy, paha mieli – rissittyhengen* 'Ржавчина разъедает железо, тоска – человека' (KSS: 12), где первая часть выражает закон реакции химических элементов в определенных условиях (в данном случае речь идет о продукте такой реакции – красном оксиде железа), а вторая часть имеет сентенциональную семантику:

«отражения наиболее важных, ценных и необходимых для жизни в обществе мнений о человеке, социуме и окружающей их среде, входящих в систему мировоззренческих, ценностных и воспитательно-педагогических доминант этнической картины мира» [9: 1165].

Еще в одной карельской пословице *Ristikanža vedeh läpehtyy, kala kuivalla kuolou* 'Человек в воде захлебывается, рыба на суше засыхает' (KSS: 12) вторая ее часть является номологической по своей семантике (выражает закон о границе естественной среды обитания животных),

а первая часть обладает трюистической семантикой:

«отражения самоочевидных и неизменных явлений действительности, которые безусловно знакомы каждому человеку в рамках данной этнической и/или социальной группы» [9: 1161].

Структурная часть с номологической семантикой комбинаторно ограничена в карельских пословицах и встречается только в сочетании со структурными частями, содержание которых не противоречит действительности, что еще раз свидетельствует о системном характере категоризации действительности в проverbsальной картине мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В когнитивно-семантической классификации единиц пословичного фонда карельского языка (по критерию «отношение к действительности») выделяется тип номологических пословиц, в которых выражаются эмпирические законы природы и социума (4,5 % от общего количества проанализированных единиц). Номологическая семантика может выражаться в пословицах как прямо (непосредственное описание типичной ситуации, имеющей силу закона), так и косвенно (описание ситуации, которая на первый взгляд противоречит действующим природным или общественным законам, однако используется в качестве еще одного подтверждения их действия).

По категориально-предметной направленности в отражении окружающей действительности все номологические пословицы (в своем прямом значении) разграничиваются на антропные (о человеке и социальных отношениях), природные (о явлениях живой и неживой природы) и комбинированные (только одна из структурных частей пословицы имеет номологическую семантику). При этом превалируют номологические пословицы с антропным содержанием.

Этнолингвокультурная маркированность присуща сравнительно небольшому числу номологических пословиц в проанализированном паремиологическом материале. Фоновая семантика таких пословиц отражает прежде всего природные коды культуры и лишь в единичных случаях – антропные коды культуры, что убедительно свидетельствует о преимущественно природоцентричной направленности той части карельской пословичной картины мира, которая репрезентирует законы действительности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Карельские пословицы и поговорки = Karjalazet sananpolvet da sananpiät = Karjalaiset šananlaškut ta šananpolvet: [Сборник: на ливвиковском и собственно карельском наречиях и русском языке] / [Сост. В. Г. Макаров]. 3-е изд. Петрозаводск: Периодика, 2019. 238 с.
- ² Здесь и далее цитируется по изданию «Карельские пословицы и поговорки = Karjalazet sananpolvet da sananpiät = Karjalaiset šananlaškut ta šananpolvet» (2019) с указанием источника (в сокращении – KSS) и номера страницы.
- ³ Недалеко от Петрозаводска растет самая большая ель в Фенноскандии, которой в 2013 году официально присвоен статус «Дерево – памятник живой природы» (программа «Деревья – памятники живой природы» учреждена в 2010 году Советом по сохранению природного наследия нации в Совете Федерации РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова О. Б. Пословицы в языке, сознании и коммуникации: когнитивно-дискурсивное моделирование смысла пословицы в дискурсе и референциально-оценочная типология русских, английских, испанских, французских и чешских пословиц о правде и лжи: Монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2013. 353 с.
2. Алефиренко Н. Ф., Добровольский Д. О., Мокиенко В. М. и др. Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты: Монография. Владимир: Изд-во ВГУ, 2017. 231 с.
3. Бредис М. А. Соматические образы и этнолингвомаркеры в пословицах финно-угорских народов России о скупых на фоне разноструктурных языков // Финно-угроведение. 2024. № 4 (68). С. 7–21. DOI: 10.51254/2312-0312-2024-4-68-7-21
4. Бредис М. А. Факторы адекватного перевода на русский язык пословиц разноструктурных языков // Иностранные языки в высшей школе. 2022. № 3 (62). С. 63–71. DOI: 10.37724/RSU.2022.62.3.007
5. Бредис М. А., Иванов Е. Е. Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 4. С. 607–615. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615.
6. Гишкаева Л. Н., Комова Д. Д., Ломакина О. В. Репрезентация концепта *гостеприимство* в паремиологии (на материале родственных и неродственных языков) // Когнитивные исследования языка. 2022. № 3 (50). С. 177–180.
7. Евсеев В. Я. Карельский фольклор в историческом освещении. Л.: Наука, 1968. 203 с.
8. Иванов Е. Е. Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) // Oriental Studies. 2022. Т. 15, № 6. С. 1373–1388. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388
9. Иванов Е. Е. Категоризация отношения к действительности в паремиологических единицах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14, № 4. С. 1154–1177. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177.
10. Иванов Е. Е. Когнитивно-семантические типы калмыцких пословиц // Новые исследования Тувы. 2024. № 1. С. 213–229. DOI: 10.25178/nit.2024.1.14
11. Иванов Е. Е. Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 317–337. DOI: 10.25178/nit.2022.4.22
12. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах: Монография. СПб.: СПбГУ, 2006. 280 с.
13. Иванова Е. В. Пословица как когнитивный знак особого типа // Когнитивные исследования языка. 2017. № 31. С. 92–98.
14. Каракин Е. В., Пашкова Т. В. Атрибуты *čota* и *kaunis* как номинации красивого человека // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 1. С. 8–12. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.984
15. Каракин Е. В., Пашкова Т. В. Атрибуты *ruma* и *tuhmu / tuhma* как номинации некрасивого человека в карельском языке // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 5. С. 15–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1066
16. Каракин Е. В., Пашкова Т. В. Лингвокультурологическая интерпретация именовании с компонентами *varoi*, *varis* ‘ворона’, *harakka*, *harakku* ‘сорока’ и *bron’i*, *korppi* ‘ворон’ (на материале карельского языка) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2024. Т. 34, № 2. С. 281–286.
17. Ковалева С. В. Калевальские пословицы и поговорки как источник для финской лексикографии // «Калевала» в контексте региональной и мировой культуры: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 160-летию полного издания «Калевалы», 2–5 июня 2009 г. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. С. 379–383.
18. Логинов К. К. Ландшафт и легенды о назначении и принадлежности природных и рукотворных каменных объектов в Обонежье // Труды Карельского научного центра РАН. 2012. № 4. С. 38–49.

19. Ломакина О. В. Номинация ценности как когнитивная проблема (на материале русских пословиц о труде и безделье) // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2–1 (58). С. 277–280.
20. Маслова В. А. Новые русские пословицы: когнитивный и лингвокультурологический аспекты // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 77. С. 81–84.
21. Миронова В. П. Особенности карельской терминологии супружества и свойства (на примере фольклорных источников) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2023. Т. 17, № 3. С. 352–362. DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-3-352-362
22. Нагорная Т. А., Щеголихина Ю. В., Айкина Т. Ю. Когнитивные признаки концепта *wahrheit* в пословицах и поговорках немецкого языка // Язык и культура. 2024. № 66. С. 45–61.
23. Нелюбова Н. Ю. Репрезентация ценностей в карельском паремиологическом фонде (на фоне паремий неродственных языков) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 3. С. 476–485. DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-3-476-485
24. Николаева М. Н. Итальянские пословицы с компонентом «одежда»: когнитивный аспект // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3–1 (54). С. 772–777.
25. Паремиология без границ: Монография / Под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М.: Изд-во РУДН, 2020. 244 с.
26. Паремиология в дискурсе: Монография / Под ред. О. В. Ломакиной. М.: URSS: Ленанд, 2015. 294 с.
27. Паремиология на перекрестках языков и культур: Монография / Под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. М.: Изд-во РУДН, 2021. 246 с.
28. Петров А. М. Прозиметрические композиции в творчестве Виктора Пулькина // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20, № 2. С. 406–424. DOI: 10.15393/j9.art.2022.10942
29. Семенов Н. Н. Русские паремии: функции, семантика, прагматика: Монография. Старый Оскол: РОСА, 2011. 355 с.
30. Хакампес П. Пословицы и менталитет // Фольклористика Карелии: Сборник статей. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1995. С. 117–131.
31. Іваноў Я. Я. Кагнітыўна-семантычная катэгарызацыя парэміялагічных адзінак паводле адносін да рэчаіснасці // Ученые записки ВГУ им. П. М. Машерова. 2023. Т. 38. С. 140–150.
32. Петрушэўская Ю. А. Паняцце парэміялагічнага фонду мовы і прынцыпы яго дыферэнцыяцыі (у сувязі з вызначэннем універсальнага і нацыянальнага кампанентаў у парэміялагічнай сістэме мовы) // Філолагічний часопис. 2015. № 1. С. 100–106.
33. Петрушэўская Ю. А., Іваноў Я. Я. Асноўныя кампаненты прыказкі як моўнай адзінкі: лексічны склад, граматычная арганізацыя, фармальныя і структурна-семантычныя варыянты // Весці БДПУ. Серыя I: Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2022. № 1. С. 75–79.
34. Belkhir S. Cognitive linguistics and proverbs // The Routledge handbook of cognitive linguistics. New York; London: Taylor & Francis Group, 2021. P. 599–611.
35. Evseev V. Ya. Sananlaskut kuusesta ja M. Kuusi sananlaskuista // Sampo ei sanoja puutu. Porvoo; Helsinki, 1974. S. 151–153.
36. Huang B. Cognitive perspective on traditional family values reflected in Chinese and English proverbs // Язык и культура в глобальном мире: Сборник статей. СПб.: ЛЕМА, 2024. С. 567–573.
37. Oleneva P. Cognitive perspective of English money proverbs // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2024. № 17 (5). P. 882–891.

Поступила в редакцию 03.04.2025; принята к публикации 05.05.2025

Original article

Evgeny E. Ivanov, Dr. Sc. (Philology), Professor, Mogilev State A. Kuleshov University (Mogilev, Republic of Belarus)
ORCID 0000-0002-6451-8111; ivanov-msu@mail.ru

PROVERBS WITH NOMOLOGICAL SEMANTICS IN THE KARELIAN LANGUAGE

Abstract. The relevance of the study is due to the intensification of the studies on proverb semantics from cognitive and linguacultural perspectives. The study was aimed at identifying and describing proverbs with nomological semantics and their ethnocultural content in the Karelian language. The research material included the latest collection of Karelian proverbs *Karjalazet sananpolvet da sananpiät = Karjalaiset šananlaškut ta šananpolvet* (2019) compiled by V. G. Makarov. The study was conducted using methods of cognitive-semantic differentiation of proverbs according to the criterion of “attitude to reality” and linguacultural analysis. The study found that 4.5 % of proverbs in the Karelian language have nomological semantics (express empirical laws of nature and society directly or indirectly). According to the categorical-objective focus in reflecting the surrounding reality, nomological proverbs can be classified into anthropic, natural, and combinatorial ones. Nomological proverbs with anthropic content prevail in the Karelian language.

At the same time, a relatively small number of nomological proverbs reflecting mainly natural codes of culture are ethnoculturally marked, which indicates the nature-centric focus of that part of the Karelian proverbial picture of the world that represents the laws of reality.

Key words: cognitive linguistics, cognitive semantics, attitude to reality, Karelian language, proverb, nomological content, patterns of nature and society existence

Acknowledgements. The study was funded by the State Program of Scientific Research for 2021–2025 (project No 20211335, Republic of Belarus).

For citation: Ivanov, E. E. Proverbs with nomological semantics in the Karelian language. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(5):89–97. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1204

REFERENCES

1. Abakumova, O. B. Proverbs in language, consciousness, and communication: cognitive-discursive modeling of proverb meanings in discourse and referential-evaluative typology of Russian, English, Spanish, French, and Czech proverbs about truth and lies: Monograph. St. Petersburg, 2013. 353 p. (In Russ.)
2. Alefirenko, N. F., Dobrovolsky, D. O., Mokienko, V. M., et al. Proverbs in the phraseological field: cognitive, discursive, and comparative aspects: Monograph. Vladimir, 2017. 231 p. (In Russ.)
3. Bredis, M. A. Somatic images and ethno-linguistic markers in proverbs of Finno-Ugric peoples of Russia about the misers (in comparison with typologically different languages). *Finno-Ugric Studies*. 2024;4(68):7–21. DOI: 10.51254/2312-0312-2024-4-68-7-21 (In Russ.)
4. Bredis, M. A. Factors of adequate translation into Russian of proverbs from typologically diverse languages. *Foreign Languages in Tertiary Education*. 2022;3(62):63–71. DOI: 10.37724/RSU.2022.62.3.0071 (In Russ.)
5. Bredis, M. A., Ivanov, E. E. Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on the European paremiological material). *Bulletin of Ugric Studies*. 2021;11(4):607–615. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615 (In Russ.)
6. Gishkaeva, L. N., Komova, D. D., Lomakina, O. V. Representation of the concept of hospitality in paremiology (based on related and unrelated languages). *Cognitive Studies of Language*. 2022;3(50):177–180. (In Russ.)
7. Evseev, V. Ya. Karelian folklore in historical coverage. Leningrad, 1968. 203 p. (In Russ.)
8. Ivanov, E. E. Absurd and paradoxical proverbs in the Tuvan: ontological and logical aspects of the categorization of proverbial semantics. *Oriental Studies*. 2022;15(6):1373–1388. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388 (In Russ.)
9. Ivanov, E. E. Categorization of attitude to reality in paremiological units. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2023;14(4):1154–1177. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177 (In Russ.)
10. Ivanov, E. E. Cognitive-semantic types of Kalmyk proverbs. *The New Research of Tuva*. 2024;1:213–229. DOI: 10.25178/nit.2024.1.14 (In Russ.)
11. Ivanov, E. E. Semantic typology of Tuvan proverbs (empirical and axiological aspects). *The New Research of Tuva*. 2022;4:317–337. DOI: 10.25178/nit.2022.4.22 (In Russ.)
12. Ivanova, E. V. The world in English and Russian proverbs: Monograph. St. Petersburg, 2006. 280 p. (In Russ.)
13. Ivanova, E. V. Proverb as a cognitive sign of a special type. *Cognitive Studies of Language*. 2017;31:92–98. (In Russ.)
14. Karakin, E. V., Pashkova, T. V. Attributes *čoma* and *kaunis* as nominations of a good-looking person. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(1):8–12. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.984 (In Russ.)
15. Karakin, E. V., Pashkova, T. V. Attributes *ruma* and *tuhmu / tuhma* as nominations of an ugly person in the Karelian language. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(5):15–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1066 (In Russ.)
16. Karakin, E. V., Pashkova, T. V. Linguoculturological interpretation of names with the components *varoi*, *varis* ‘crow’, *harakka*, *harakku* ‘magpie’ and *bron’i*, *korppi* ‘crow’ (by the material of the Karelian language). *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*. 2024;34(2):281–286. (In Russ.)
17. Kovaleva, S. V. Kalevala proverbs and sayings as a source for Finnish lexicography. *The Kalevala epic in the context of regional and world culture: Proceedings of the International Conference Dedicated to the 160th Anniversary of the Complete Publication of the Kalevala Epic, 2–5 June 2009*. Petrozavodsk, 2010. P. 379–383. (In Russ.)
18. Loginov, K. K. Landscape and legends about the purposes and affiliations of natural and man-made stone objects in Obonezhje. *Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences*. 2012;4:38–49. (In Russ.)

19. Lomakina, O. V. Value nomination as a cognitive problem (based on Russian proverbs about work and idleness). *Cognitive Studies of Language*. 2024;2–1(58):277–280. (In Russ.)
20. Maslova, V. A. New Russian proverbs: cognitive, linguistic and cultural aspects. *Vestnik of Novgorod State University*. 2014;77:81–84. (In Russ.)
21. Mironova, V. P. Features of Karelian terminology for relationships through marriage (as represented in folklore sources). *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2023;17(3):352–362. DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-3-352-362 (In Russ.)
22. Nagornaya, T. A., Shchegolikhina, J. V., Aikina, T. Yu. Cognitive features of the concept WAHRHEIT in German proverbs and sayings. *Language and Culture*. 2024;66:45–61. (In Russ.)
23. Nelyubova, N. Yu. Representation of values in the Karelian paremiological fund (against the background of paremias of unrelated languages). *Bulletin of Ugric Studies*. 2022;12(3):476–485. DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-3-476-485 (In Russ.)
24. Nikolaeva, M. N. Italian proverbs with the component clothes/clothing: a cognitive aspect. *Cognitive Studies of Language*. 2023;3–1(54):772–777. (In Russ.)
25. Paremiology without borders: Monograph. (M. A. Bredis, O. V. Lomakina, Eds.). Moscow, 2020. 244 p. (In Russ.)
26. Paremiology in discourse: Monograph. (O. V. Lomakina, Ed.). Moscow, 2015. 294 p. (In Russ.)
27. Paremiology at the crossroads of languages and cultures: Monograph. (E. E. Ivanov, O. V. Lomakina, Eds.). Moscow, 2021. 246 p. (In Russ.)
28. Petrov, A. M. Prosimetrical compositions in the works of Viktor Pul'kin. *The Problems of Historical Poetics*. 2022;20(2):406–424. DOI: 10.15393/j9.art.2022.10942 (In Russ.)
29. Semenenko, N. N. Russian paremias: functions, semantics, pragmatics: Monograph. Stary Oskol, 2011. 355 p. (In Russ.)
30. Khakamies, P. Proverbs and mentality. *Folklore studies of Karelia: Collection of articles*. Petrozavodsk, 1995. P. 117–131. (In Russ.)
31. Ivanov, E. E. Cognitive-semantic categorization of paremiological units in relation to reality. *Scientific Notes*. 2023;38:140–150.
32. Petrushevskaya, J. A. Concept paremiological stock language and the principles of its differentiation (in connection with the definition of universal and national components paremiological language system). *Philological Review*. 2015;1:100–106.
33. Petrushevskaya, J. A., Ivanov, E. E. Main components of a proverb as a language unit: lexical content, grammatical organization, formal and structural-semantic variants. *BSPU Bulletin. Series 1. Pedagogic. Psychology. Philology*. 2022;1:75–79.
34. Belkhir, S. Cognitive linguistics and proverbs. *The Routledge handbook of cognitive linguistics*. New York; London, 2021. P. 599–611.
35. Evseev, V. Ya. Sananlaskut kuusesta ja M. Kuusi sananlaskuista. *Sampo ei sanoja puutu*. Porvoo; Helsinki, 1974. S. 151–153.
36. Huang, B. Cognitive perspective on traditional family values reflected in Chinese and English proverbs. *Language and culture in the global world: Collection of articles*. St. Petersburg, 2024. P. 567–573.
37. Oleneva, P. Cognitive perspective of English money proverbs. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2024;17(5):882–891.

Received: 3 April 2025; accepted: 5 May 2025